

ОТЗЫВ

официального оппонента
Руди Амины Шамильевны
на диссертацию Мёдовой Анастасии Анатольевны
«Онтология модальности»,
представленную на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности
09.00.01 – онтология и теория познания

Диссертация посвящена попытке содержательного и методологического осмысления проблемы модальности. Актуальность заявленной темы напрямую связана с современными гносеологическими тенденциями восприятия окружающего мира как многомерного и полиосновного образования. Эти тенденции значительно усложняют задачу получения непротиворечивых, верифицируемых результатов в исследованиях, имеющих дело с множественностью и изменчивостью реальностей. Рассматриваемая работа призвана внести вклад в осуществление подобных исследований. Специфика модального подхода к познанию действительности позволяет открыть новый ракурс, не апеллирующий к противопоставлению объекта и субъекта, к теоретическому разложению объекта на часть и целое, единичное и общее, необходимое и случайное. Подобный подход обогащает методологию онтологических исследований, открывая их новые эвристические возможности, связанные, прежде всего, с созданием междисциплинарных дискурсов. Очерчиваемая в работе проблемная область, таким образом, оказывается гораздо шире, нежели предполагается исконным пониманием категории «модус», восходящим к античной и средневековой философским традициям. В данную область включаются вопросы о логическом и онтологическом уровнях модальной организации, об условиях образования и принципах осуществления модусов, об идентификации модальных объектов, о пределах применимости и правилах модального анализа. В качестве цели

исследования обозначается построение концепта модальности с помощью выявляемых онтологических оснований и методологических принципов модального дискурса.

Представленная работа имеет четкую целесообразную структуру. Текст диссертации состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, содержащего 485 наименований. Общий объем исследования составляет 303 страницы.

Первая глава «Лексические и логико-философские аспекты модальности» начинается с выявления значений терминов модальной группы, таких, как тропос, образ, модальность, ипостась, модуляция. Здесь приводится обширный ряд основных значений понятий «модус» (форма, образ, способ, состояние, режим – С. 19) и «модальность» (образ, способ, отношение, относительность, переход, модуляция, метод, прием, нормативность, мера, изменение, метаморфоза – С. 34). Основным материалом для реализации задач данной части исследования послужили богословские тексты. Раскрывая логическую суть модальности, автор приходит к важному, отвечающему современным общенаучным тенденциям познания мира выводу «... о чуждости для модальной организации такого свойства, как иерархичность» (С.42). Принцип иерархии сменен в модальной онтологии так называемой «диагональю», проявляющей, с одной стороны, универсальную сообщаемость модусов и, с другой стороны, главное качество модального универсума – способность всего быть всем.

Далее речь идет об основных свойствах модальной логической системы и философско-исторических контекстах, актуализировавших понятия модуса и модальности. Реконструкция значений модуса осуществляется с опорой на труды мыслителей, затрагивавших модальную проблематику, от античности до наших дней. Одна из существенных идей исследования на данном этапе результирует детальный анализ соотношения категорий модуса и акциденции – это идея о принципиальном несовпадении их смыслов. Модусы – это «образы или формы бытия сущностей, сохраняющие с ними

неразличимость» (С. 105). Наиболее весомым аргументом обозначенной позиции служит мысль Г.В.Ф. Гегеля о том, что только в модусе абсолютное представлено как тождество с собой.

Осуществляемый в последнем параграфе первой главы анализ учений В.С. Соловьева, Н. Гартмана, М. Хайдеггера, Р. Ингардена позволил говорить об особенностях модальных онтологий, в которых «все режимы бытия свернуты друг в друге» (С.88). Примером универсальной сообщаемости всех частей модально организованного бытия в работе послужила всеобщая структура отсылания М. Хайдеггера, основанная на понимании модального тождества времени и бытия.

Перспективность философского дискурса модальности раскрывается посредством обзора теорий Д.Б. Зильбермана, В.И. Моисеева, Н.Н. Карпицкого, А.В. Нечаева, А.С. Ахиезера, М.Н. Эпштейна.

Во второй главе «Онтологические основания модальности. Методология модальных исследований» осмысливаются логико-онтологические основания концепта модальности, моделируется онтологическая целостность модального типа, обобщаются методологические принципы модальных исследований. Модальные отношения показаны как «отношения специфического тождества: в модусах один и тот же предмет существует разными способами и в различных формах» (С. 108), фактически демонстрируя существование того, что едино и множественно одновременно. Объяснение возможности такого существования автор находит в том, что модальность – это нумерическое тождество, идентифицирующее один и тот же объект в разных модусах безотносительно к его свойствам. Логика образования такого тождества принципиально отличается от логики формальной, системной и диалектической, ее реализация показана в онтологическом принципе «Все во всем». Данный принцип при конструировании онтологической модели целостности модального типа дополнен принципами «Все в одном», «Одно во всем». Разнообразие религиозного, научного и философского материала

позволило соискателю показать «схваченное» в этой модели единство различных уровней реальности и тождество многообразия.

В работе поступательно выстраивается концепция модальной сущности, данной исключительно в своих модальностях-проекциях. Востребованность такой концепции объясняется сложностями научного познания специфически организованных объектов, к которым не приложимы, например, методы системного и структурно-функционального анализа.

Определенно достоинством работы является последовательное изложение материала, удержание в исследовательском фокусе внимания ключевых интенций: во всех структурных единицах текста автор прописывает цели и задачи текущего этапа работы.

В философских исследованиях (в выгодном для философии отличии от частных научных изысканий) всегда интересна многоаспектность рассмотрения объекта, что способствует реализации, прежде всего, мировоззренческой и интегративной функций философии. Текст диссертации насыщен сведениями из области теологии, логики, лингвистики, искусствоведения, психологии, теории музыки, теории права.

Несмотря на все достоинства представленной работы, отзыв на нее будет неполным без некоторых замечаний, касающихся преимущественно чистоты используемых дефиниций.

1. Выявляя значение терминов модальной группы, автор не осуществляет четкого различения понятий тропоса и модуса, тропеичности и модальности, ипостаси и модуса. Судя по поставленной задаче определения инвариантного значения синонимичных понятий модальной группы (С. 10), смысловые отличия между анализируемыми словами всё-таки должны быть. Более того, основной посыл диссертационного исследования заключается в требовании категориальной точности, осознанности словоупотребления, в то время как текст первого параграфа располагает считать приводимые термины как полностью взаимозаменяемые, что, в свою очередь, может привести к

выводу об избыточности привлекаемых слов и их семантической размытости.

2. В продолжение предыдущего замечания и в приложении модального принципа к современному философскому дискурсу желательно было бы обнаружить в тексте сопоставительный анализ модуса с понятиями, уже используемыми в аналогичном смысле, например, в исследованиях самореферентных, аутопоэтических, открытых систем и множественности реальностей, а именно с понятиями фрактала и голограммы. Что привносит включение модуса в этот понятийный ряд? В чем содержательное отличие термина «модус» от терминов «фрактал» и «голограмма»?

Последовательное обоснование модуса в качестве образа явленности сущности вполне соответствует кантианской модели соотношения феноменов и ноуменов, или диалектической диаде явления и сущности. Диссертант замечает, что «модус соотносится со своей сущностью иначе, чем гегелевское явление» (С.86), и не было бы в противном случае смысла вводить дополнительную категорию модуса, но обоснование приведенного умозаключения представляется недостаточным. В работе по этому поводу речь идет об экзистенциальной онтологии, затрагивающей, однако, исключительно существование и сущность человека. Во всех остальных случаях отличие модуса от явления не очевидно. О каких объектах ещё можно говорить, что их существование предшествует сущности?

3. В описании принципа эманации и его отличия от принципа развёртывания, автор обращается по аналогии к разнице между индивидуальностью, личностью и ипостасью (С. 163). Эта разница сама по себе понятна, но дальнейшие разъяснения автора относятся не к индивидуальности, а к индивидууму, который сродни результату эманации в силу своей принадлежности виду и наличия общей природы с другими людьми. Почему автор не различает понятия индивидуальности (носителя отличительных черт) и индивидуума (действительно принадлежащего виду,

элемента множества), и что это отождествление дает исследованию, в дальнейшем остается непонятно.

4. Критика советской и российской трактовки модуса подчеркивает новизну исследования, но представляется неконструктивной. Вполне вероятно, автор упускает возможности, которые дает преемственность научных традиций. Сложившееся в отечественной философии последнего столетия понимание модуса ценно, например, указанием на свойства, которые раскрываются лишь при определенных условиях. Если воспользоваться приводимым в диссертационном тексте примером китайца-отца-музыканта (С. 97), то допустим ряд суждений, указывающих на недостаточность фиксации модусов для полноценного понимания сущности (что не исключает абсолютного тождества модусов и сущности). Наблюдая за китайцем в его молчаливой отцовской заботе о чаде, нам не сделать вывода о том, что он еще и профессиональный музыкант, или, например, родился во Франции и думает на французском языке, хотя эти модусы существенны. Как элемент нумерического тождества та же сущность в определенный момент времени еще не представала ни в модусе отца, ни в модусе музыканта, а в какой-то момент времени может перестать реализовывать себя в этих качествах. Двухмерный чертеж не исключает третьего (и всех последующих) измерений объектов действительности, но указывает на то, что третье измерение точно не учитывается в данный момент (и в этом смысле оно не существенно). Модус рассматривается как «способ, образ бытия», «существование как», в котором «сущность достигает самотождественности посредством своего ... обнаружения, обретения качества» (С. 105). Резонно предположить, что сущность могла бы предстать в модусе, но в силу обстоятельств в данный момент не предстала, а значит, не обнаружила определенных качеств, и наблюдатель имеет дело лишь с актуализированными модусами, на основании чего судит о сущности.

Высказанные замечания не умаляют значимости и самостоятельности осуществленного автором исследования. Работа открывает новое

направление в исследовании и решении онтологических и гносеологических проблем, указывая на методологические перспективы развития ряда частных научных дисциплин естественного и социально-гуманитарного профиля.

Цели и задачи исследования нашли необходимое развитие в тексте работы. Ключевая идея представляется хорошо развернутой, аргументированной. Авторская позиция определена и последовательно изложена, содержание выводов имеет практическую перспективу. Публикации и автореферат соответствуют основному содержанию диссертации.

В целом работа Мёдовой Анастасии Анатольевны «Онтология модальности» является самостоятельным и законченным квалификационно-научным исследованием, соответствующим требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры «История, философия и культурология»
Омского государственного
университета путей сообщения

Руди
Амина Шамильевна

Подпись Руди А.Ш. заверяю
Начальник УКДиПО ОмГУПС

О.Н. Попова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет путей сообщения»
Адрес: 644046, г. Омск, пр. Маркса, д. 35.
4 корпус, ауд. 303. Тел.: (3812) 31-06-77.
E-mail: amina_rudi@mail.ru